

ОКАЗЫВАЕТСЯ, РУССКИЕ УМЕЮТ ЭТО ДЕЛАТЬ КРУТО!

Стоит ли ради одной фотографии ехать на далекий индонезийский остров? В чем заключается имидж России за рубежом? Почему на острове Врангеля нет русских? Обо всем этом нам рассказал известный российский фотограф-анималист Андрей Гудков, чьи работы украшают журнал **National Geographic**, **GEO** и другие крупнейшие европейские издания.

СТИЛЬ: Что стало определяющим в вашей профессии — желание путешествовать или фотографировать диких животных?

АНДРЕЙ ГУДКОВ: Все в совокупности. Те редкие фильмы Жак-Ив Кусто, Дэвида Этенборо и BBC, которые в советское время доходили до нас через «железный занавес», а также фотографии в журнале **National Geographic**, меня завораживали. Я вырос на этом и даже переписывался с известным норвежским путешественником Туром Хейердалом. Не смотря на то, что попасть в экзотические страны простому советскому человеку было практически невозможно, мечты об этом крепко засели в голове. И как только появилась возможность свободно путешествовать и приобрести профессиональную аппаратуру — стал реализовать свои мечты.

Представьте, на планете живут 7 млрд. людей со своими проблемами — выборами, эпидемиями, голодом, войнами. Но при этом человечество редко задумывается, что рядом с нами есть еще один мир — мир животных, в котором тоже что-то происходит. Но это не телевизор, который можно включить и посмотреть. Я сейчас не говорю о зоопарках, являющихся настоящей тюрьмой для животных. Лучше бы люди ездили в национальные парки, где можно на лоне природы подглядывать за животными, словно в замочную скважину. Кстати, именно в национальных парках сегодня можно хоть как-то сохранить видовое разнообразие животных, находящихся под угрозой исчезновения. И моя социальная ответственность — успеть запечатлеть то, что когда-то исчезнет с планеты уже навсегда.

Можно ли сказать, что уровень заботы об окружающем мире зависит от социального уровня жителей страны?

Нет. Бывают крайне бедные страны, но при этом их жители очень бережно относятся к животным. А иногда, наоборот — в богатых развитых странах процветают браконьерство и охота, причем, не ради добычи, а ради охоты.

С другой стороны, я заметил, что на Западе выставки с фотографиями животных собирают гигантское количество людей и проходят на самом высоком уровне. Там это целая индустрия. Представьте, само-

му престижному конкурсу фотографии дикой природы **BBC WildLife Photographer of the Year** уже 50 лет! В Европе ко мне подходят незнакомые люди, чтобы позвать руку и сказать: «Вы фотографируете животных в **National Geographic**?! Это так здорово! Можно вас познакомить со своей семьей?..» На Западе люди, покупая открытку с изображением дикого животного, понимают, что за этим стоит огромный труд и жертвование своим здоровьем, общением с семьей, когда, например, все собираются за праздничным столом, а у тебя орангутанги на Суматре прыгают. У нас же это все воспринимается в лучшем случае на уровне «ми-ми-ми». Но пусть хотя бы так.

Получается, что сделанные вами фотографии больше востребованы на Западе, чем в России?

К сожалению, да. Конечно, круто, когда **The Guardian** в Великобритании пишет о том, что в этом году первое место в конкурсе **WildLife Photographer of the Year** занял русский фотограф! Но почему-то нашей стране это не нужно. Иногда я читаю про себя в интернете: «Лучше бы он в России снимал, чем по другим странам ездил». Но в моем понимании патриотизм заключается не в том, чтобы платить бешеные деньги администрации острова Врангеля лишь за то, чтобы поснимать белых медведей. Один перелет на вертолете туда стоит 10 тысяч долларов, вся экспедиция обойдется порядка 50 тысяч. Ребят, да я сниму белых медведей в канадском национальном парке Черчилля за 9 тысяч долларов, и мне все для этого предоставят. У белых медведей ведь нет канадской прописки, они мигрируют по всему полярному кругу. Директор заповедника «Остров Врангеля» как-то сказал мне, что на наш остров приезжают французы, англичане, американцы, японцы, итальянцы. Все, кроме русских, у которых просто нет на это бюджета. Вы сделайте так, чтобы я мог ездить на наш остров, и не нужна мне будет Канада. Представьте, для того, чтобы профессионально снять Камчатку, фотограф Сергей Горшков в течение пяти лет потратил полмиллиона долларов. Помимо Камчатки интересными для фотографа, снимающего в жанре **natural**, явля-

ются Дальний Восток, Курилы, архипелаг Земля Франца-Иосифа, Таймыр, Алтай. У нас огромная страна с самым большим количеством заповедников, которых около сотни. Снимай — не хочу. Но когда начинаешь считать бюджет, то, порой, уже действительно не хочется.

Культовыми для анималистов всего мира являются такие места, как Восточная Африка (Кения, Танзания), Индонезия (Борнео), Индия, Галапагосские острова. Несколько лет назад я на собственные деньги сделал в Конго выставку про пигмеев, среди которых мы прожили в течение недели. Экспозицию полностью выкупили французы, а французские газеты написали: «Оказывается, русские умеют так круто снимать!» Когда в европейских журналах и газетах пишут «русский фотограф» — вот это и есть для меня патриотизм, тот самый «имидж России за рубежом», о котором одно время как часто говорило российское правительство. А сидеть лаптем щи хлебать на печке... Ну, извините, возможно, для кого-то и это патриотизм.

Наверняка, у фотографа такого уровня, как вы, есть свои последователи?

В 2008 году я создал свою компанию **WildAnimalsSafari.com**, которая организует экспедиции в 28 стран для профессиональных и непрофессиональных фотографов. Большое внимание мы уделяем подготовке такого фотосафари, поскольку недоучет в организации может стоить провала экспедиции. Бывает, что одно лишь получение разрешений на допуск в труднодоступные этнографические места занимает несколько месяцев и требует согласования с профильными министерствами страны пребывания.

Например, чтобы снять долгопята в дикой природе я специально ездил на Сулавеси в Индонезию. Этой поездке предшествовала огромная организационная работа в течение 2-х лет. Ведь это ночное животное и к тому же очень маленькое, найти его непросто. Зачем я потратил деньги на такую экспедицию ради одного кадра? Наверно, это дань уважения к чистоте жанра. Но зато я могу сказать, что профессионально снял дикого долгопята в естественной для него среде обитания. До меня это сделал лишь голландский фотограф Франц Лантинг.

Андрей Гудков представил в новосибирском Центре дизайна «Мельница» всероссийский проект «Соседи по планете» — 80 фотографий из 20 стран мира.